

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ЛИНГВОДИДАКТИКА И МЕТОДИКА

ПИСЬМО, ОБМЕН ОПЫТОМ И ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ: КУРС ПО ТВОРЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ОДНОМ ИЗ УНИВЕРСИТЕТОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КИТАЯ (1)

Дай Фань

Университет им. Сунь Ятсена
Гуанчжоу, Китай, 510275

Преподавание курса по творческому письму на отделении английской филологии университета им. Сунь Ятсена в Южном Китае имеет свои особенности. Во-первых, это один из самых первых курсов по творческой письменной речи на английском языке, читаемых преподавателями университетов континентального Китая для студентов, изучающих английский язык как иностранный. Во-вторых, эта программа представляет собой не только практику письма, но также создает условия психологического консультирования и своего рода психотерапии для студентов.

Ключевые слова: Китай, творческое письмо / творческая письменная речь, английский язык как иностранный, психологическое консультирование, терапия.

Программа курса по творческому письму в университете им. Сунь Ятсена, Китай. В данной статье подробно рассматривается значимость курса по творческому письму на отделении английской филологии университета Сунь Ятсена (Гуанчжоу, КНР). В частности, в статье представлен анализ роли семинаров для понимания того опыта, который вдохновляет и побуждает студентов к литературному творчеству. Подобный курс является совершенно новым для Китая, поскольку традиционные курсы по письму в китайских университетах на отделениях английской филологии разработаны с целью обучить студентов определенным жанрам письма, таким как деловое письмо, эссе, написание писем, отчетов и т.д. *Цель моего курса* по творческой письменной речи — позволить студентам писать о том, о чем им хочется писать, о том, что беспокоит и не оставляет их равнодушными: об их личной жизни и взаимоотношениях. Подобный подход привел к повышенному интересу к данному курсу. Это не могло не повлиять и на улучшение традиционных навыков письменной речи.

Несмотря на то, что продолжительность традиционных университетских курсов по практике письменной речи варьируется в разных вузах, такие курсы читаются, как правило, на протяжении всех четырех лет обучения. Сначала студентов, начинающих изучать английский язык, обучают письму на уровне предложения, а затем доводят до высоких уровней, где учат уже жанровым особенностям письменного текста. В результате студенты уровня «Advanced» оканчивают университет со степенью владения английского языка достаточной для написания деловых писем или эссе, несмотря на некоторые ошибки, свойственные всем тем, кто изучает английский как иностранный.

В результате введения политики открытых дверей в 1980-х гг. программы курсов по практике письменной речи пережили некоторые изменения на многих филологических отделениях в университетах Китая. Среди таких изменений было введение письменной речи для специальных целей, например, академического письма и делового письма. Но, так или иначе, занятия по практике творческого письма не были знакомы китайским студентам до тех пор, пока в 2005 г. Алекс Ко — приглашенный из Вашингтонского госуниверситета лектор — не прочел небольшой курс по практике творческого письма в Пекинском университете леса. Затем с 2007 по 2009 гг. австралийский поэт китайского происхождения Оуян Юй прочел курс по практике творческого письма в Уханьском университете. Необходимо отметить, что и Алекс Ко, и Оуян Юй работают в тех странах, в которых программы курсов по творческой письменной речи уже давно хорошо разработаны.

Насколько мне известно, курсы по творческой письменной речи западного образца впервые были прочитаны преподавателями университетов континентального Китая: Сычуаньского университета и университета им. Сунь Ятсена (Гуанчжоу) в сентябре 2009 г. В Сычуаньском университете этот курс читается один семестр в течение последнего года обучения студентов отделения английской филологии. В университете Сунь Ятсена этот курс начинают читать на втором году обучения. Никто из преподавателей прежде не обучался методике преподавания творческого письма, но все они пришли к ней через свой собственный интерес к предмету. Хотя преподаватели Сычуаньского университета и участвовали в ряде семинаров, проводимых лекторами из Университета Аризоны. Чтобы понять западную модель программы по практике творческой письменной речи, я решила получить степень магистра искусств в области творческого письма в Городском университете Гонконга в июне 2010 г. Творческое письмо мне всегда представлялось интересным, а о возможности преподавания такого курса на университетском уровне я узнала впервые, когда Ричард Фредмен, бывший в то время заведующий отделением английской филологии Линнаньского университета в Гонконге, и писательница-лектор Сюй Си посетили наш факультет в 2008 г. Затем в феврале 2009 г. я посетила семинары в Университете Айовы, в апреле 2009 года в Линнаньском университете и в феврале 2010 г. в университете г. Питсбурга.

Первый курс по практике творческой письменной речи в университете Сунь Ятсена читался в течение 2009—2010 учебного года. Второкурсники отделения английской филологии (всего 39 человек) должны были написать 7—8 письменных работ на свой выбор, основанных не на художественном вымысле, а на исто-

риях из личного опыта учащихся. В программу курса также входили лекции, семинары и прочтения вслух письменных работ. На лекциях студентов познакомили и продолжают знакомить с искусством творческого письма в основном путем анализа удачных письменных работ, которые студенты читают с позиции писателей. Эти работы выбираются с целью продемонстрировать эффективное использование литературных приемов и лингвистическую проницательность авторов. Для семинарских занятий студентов делят на две группы. Две письменные работы обсуждаются на этих занятиях в течение 90 минут. Студенты комментируют, задают вопросы с точки зрения литературного мастерства и личного опыта писателя и читателя

Далее две группы собираются на общем занятии, где подводится итог семинарским занятиям и проводится анализ остальных письменных работ, таким образом, каждый студент имеет возможность узнать, какую работу написал его или ее однокурсник. Я подвожу итог и обобщаю основные идеи семинарских занятий, так чтобы студенты увидели, как повествовательные модели работают в их собственных сочинениях. Я также зачитываю отрывки из студенческих сочинений, чтобы продемонстрировать, что такое хорошая структура, удачное название, хорошее начало и конец повествования, правильное использование литературных приемов и т.д. В заключение я также уделяю время лингвистической грамотности, зачитываю студентам примеры неправильных выражений, и студенты сами подбирают подходящие варианты.

Каждое сочинение проверяют и оценивают два преподавателя, один — носитель английского языка, другой — китайский преподаватель (в текущем семестре (сентябрь 2010 г.) сочинения проверяют два носителя английского языка, специализирующихся в творческом письме). Так, студенты получают индивидуальные инструкции для исправления своих ошибок. Во втором семестре работы также просматривают и проверяют однокурсники. Пять лучших работ размещены на выставочной доске в классе, чтобы все могли с ними ознакомиться.

Преподавание практики письменной речи и роль программы по творческому письму. За последние два десятилетия набирают популярность программы по творческому письму в англоговорящих странах, таких как США, Великобритания и Австралия [3; 4; 15]. Харпер рассматривает творческое письмо как важный человеческий процесс, посредством которого автор «исследует, изучает, размышляет и выражает свое мнение» [1. С. 1—7]. Другие исследователи придают большую значимость образовательным преимуществам творческого письма и говорят, что подобные курсы побуждают учащихся лучше писать эссе и диссертационные исследования [9].

Поскольку для Китая творческое письмо — дисциплина достаточно новая (2), до настоящего момента не было никаких исследований ни образовательного, ни общечеловеческого потенциала этого предмета. В Китае все исследования в области методики преподавания письменной речи в основном сосредоточены на роли письменной речи для улучшения уровня владения английским как иностранным. Когда Сяо [17. С. iii] говорит об «искусстве письма», он подразумевает владение английским как иностранным, а не творческую сторону этого аспекта. Цзэн [18] признает взаимосвязь между чтением и письмом и предлагает ме-

тоды комбинирования практики чтения с практикой письма на занятиях по английскому (иностранному) языку. Похожие исследования, проведенные Ван (2008), Ли и Ли [8] и Шень [10], также сосредоточены на методических и дидактических аспектах курсов по практике письма с точки зрения английского как иностранного.

На семинарах, организованных по западной модели, которая «является основой любого курса по практике творческого письма» [6. С. 5], основное внимание уделяется литературным приемам работы, о которой идет речь. На семинаре обсуждаются сильные и слабые стороны, предлагаются решения для усовершенствования сочинения. Такие предложения могут включать все: «...от психологии героев и структуры повествования до тонких деталей стиля и грамматики» [5. С. 36]. Другими словами, семинар — это редакционное совещание [6. С. 114]. Вандерслайс [14. С. 150—151] ставит на первое место четыре элемента демографической осознанности, которая развивает читателя, умеющего писать, и критика письменных работ, а также важным считает работу над ошибками, которая необходима для эффективного семинара.

Программа курса, которую я разработала в университете Сунь Ятсена, сочетает в себе методику преподавания творческого письма по западной модели с преподаванием профессиональных навыков и умений в контексте Китая. Программа направлена на сочетание таких умений, как говорение, чтение и аудирование с письмом, причем студентов побуждают писать о своем жизненном опыте и делиться своими работами на семинарах. Задача курса не только обучить студентов искусству творческой письменной речи, но и рассмотреть некоторые лингвистические вопросы. На семинарах студенты развивают критическое мышление путем оценки работ однокурсников, делятся своим опытом и пишут о своих личных историях для более широкого круга англоязычных читателей.

Программа курса включает лекции, чтение отобранных сочинений, семинары, переработку и исправление сочинений, проверку сочинений друг у друга. Так, студенты пишут семь сочинений, большинство из которых не являются художественным вымыслом, потому что вдохновение учащиеся черпают из своего личного опыта и опыта тех, кто их окружает. Примеры, использованные в данной статье, значительно связаны с очень эмоциональными работами, которыми студенты не собирались делиться с другими, особенно с теми людьми, о которых они пишут. Некоторые работы похожи на исповедальную литературу, характерную для западной культуры. По мнению Сильверман, подобные работы, например, «Поцелуй» (Harrison 1997), «Я помню ужас, отец, я помню тебя» [11], журнал «True Confession (Искреннее признание)», который начал выходить в 1922 г., очень болезненные, но они приносят «глубокое облегчение» [12. С. 112]. Уэар и Джоунс [16] исследуют письма — признания врачей второй половины XX в., которые пишут о своих врачебных ошибках и об отрицательных чувствах по отношению к своим пациентам. Ученые считают, что такие письма помогают личностному развитию врачей и помогают им лучше понять себя. Более тщательное рассмотрение исповедальной литературы можно найти у Джилл [2].

Несмотря на то, что изначально семинары в университете Сунь Ятсена были направлены на побуждение студентов анализировать и критиковать сочинения

с точки зрения литературных приемов и языковых умений, вскоре стало ясно, что студенты остро реагируют на эмоциональную составляющую содержания работ своих однокурсников. Насколько мне известно, в западной культуре, если на уроках по творческому письму возникает сильное эмоциональное потрясение, студентам предлагают обратиться к университетским психологам, особенно когда речь идет о психологических травмах, описанных в сочинениях. И хотя служба психологической поддержки в университетах Китая не так хорошо развита, как у наших западных коллег, студенты, находящиеся под эмоциональным впечатлением, туда обращаются. Но все же я считаю необходимым оказывать своим студентам поддержку и психологическую помощь.

Строим мосты: сочинения и семинарские обсуждения прошлого опыта. Все, о чем пишут студенты (3), можно отнести к четырем категориям: первая — это их взаимоотношения с родителями, родственниками и друзьями; вторая — это их жизнь в старших классах школы и университетская жизнь; третья — истории любовных переживаний и четвертая — размышления о жизни вообще. Зачастую, когда студенты пишут о своих родителях, они выражают глубокую любовь и признательность, о которых редко говорят родителям в повседневной жизни. Студентка Тин, очень замкнутая девочка, которая предпочитает письмо говорению, написала о своем отце, чью любовь не замечала много лет:

Возможно, отец не так близок нам, как мать, возможно, иногда слишком строг, как учитель в древние времена; возможно, нам тяжелее найти подход к отцу и понять его. Но могу сказать, что в ваших отцах может быть что-то, что есть и в моем: он единственный всегда передает трубку маме, когда я звоню, он единственный очень беспокоится, когда я говорю, что, возможно, не приеду домой на осенние каникулы, он единственный. (Тин)

Тема, которую подняла Тин в своем сочинении, нашла отклик в работах многих других студентов. Студент Бо, который никогда не обсуждал свои чувства в классе, написал о своих родителях. В своем сочинении «Папа, мой друг» он описывал все неприятные моменты, связанные с отцом, пока не увидел ранимость и незащищенность своего родителя:

И этот человек мой отец? Неужели этот ранимый человек — мой отец — тиран, жесткий и высокомерный? Я стоял и смотрел на него, чуть дыша, и ощущал, как чувство близости к нему наполняет меня. И внезапно я понял, что всему есть объяснение: его тирании, вспышкам гнева, высокомерию и его *одиночеству*. Папа, мой друг. (Бо)

В данном сочинении автор — взрослый человек, который понимает, что его отец — это человек со своими слабостями, человек ранимый, которому нужна поддержка и забота. Когда Бо пишет о своей матери, молящейся многочисленным богам и ищущей у них защиты, он не может скрыть своего возмущения:

Чем старше мы становимся, тем большим кошмаром является для нас навязчивая вера матери. Мало того, что она представительница организации «Суеверие» и преданный последователь Господина Невежество, так она еще и скучный проповедник, который не упустит момента навязать нам свои религиозные взгляды и втянуть нас во все эти бессмысленные ритуалы. (Бо)

Но тем не менее Бо разделяет переживания матери относительно его младшего брата, у которого начался период подростковой агрессии. И когда мама пред-

ложила сходить в храм, Бо, как сын, понимающий и сопереживающий, идет вместе с ней и видит свою маму и ее веру в новом свете:

Я увидел, как она встала на колени, соединив ладони у груди. Легкий дым от ладана окутал ее голову, как нимб. В темноте храма в отблеске свечей ее седые волосы приобрели теплый оттенок. А глаза, оживленные искорками, торжественно смотрели на изваяние Бога с глубоким почитанием. Я слышал, как она шептала, и ее голос эхом отражался от стен храма, как песнопение. Я знаю, она молилась за моего брата. И в тот момент я очень надеялся, что господь услышит ее молитву и даст ей мудрый совет, как облегчить ее боль. (Бо)

Эта ситуация позволила Бо понять молитвы матери с позиции любви, а не суеверия, поскольку он разделяет любовь матери к своему брату. Это оказывается поворотным моментом, где Бо меняет свое отношение к молитвам матери, и он по-новому толкует ее набожность:

После этого я больше никогда не ссорился с мамой из-за ее веры. Теперь для меня ее вера — это не бессмысленные ритуалы и смешные желтые листовки, а благополучие нашей семьи, безопасность ее детей и здоровье всех, о ком она молится. Для нее это важнее любого научного открытия. Мамина вера — это любовь. (Бо)

Тин и Бо — одни из многих студентов, которые писали и размышляли о своих отношениях с родителями. Конечно, нельзя быть уверенным до конца, но я убеждена, что письменные работы такого рода помогают улучшить эти отношения. Студентка Люй описала историю мамы, которая ждет звонка от дочери, чтобы узнать, придет ли та домой на праздники. Сочинение написано от лица ее матери, особенное внимание уделяется ее мыслям и переживаниям в момент ожидания. Наконец дочь позвонила, чтобы сказать, что не придет домой. Этот отрывок Люй писала на семинаре, здесь она выражает чувства матери достаточно глубоко:

Ей было грустно и больно, но это никак не чувствовалось в ее голосе. Всю радость от звонка дочери она трансформировала в силы продолжить разговор. Она задавала вопросы, напомнила дочери о правильном питании и посоветовала не смотреть слишком много фильмов на компьютере. Дочь все время повторяла: «Да, мам, я поняла»; «Да, мам, не буду», а потом повесила трубку и закончила этот не более чем 10-минутный телефонный разговор. (Люй)

Очевидно, что автор очень хорошо понимает ожидания своей мамы и последующее разочарование. На семинаре Люй призналась, что это сочинение она написала, потому что чувствует свою вину, так как редко бывает у родителей. Студентка решила ездить домой чаще. В своем отзыве о нашем курсе Люй написала:

Сочинения о наших семейных отношениях пробуждают в нас любовь к тем членам семьи, кого мы долго не замечали... Если у нас получается найти важные и интересные события в нашей жизни, значит мы можем научиться многому и благодаря нашей жизни, и благодаря занятиям по творческому письму. (Люй)

Должна признать, что творческое письмо дает мне возможность выразить себя, особенно когда речь идет о чем-то очень личном. Например, одно из моих сочинений было о самом досадном случае в моей жизни: драке с мальчиком; затем была работа о моей вир-

туальной любви к кумиру, о чем никто не знает; я также писала о том, что жалею о том, что не могу проводить больше времени со своей семьей, и еще много о чем. Есть очень личные чувства, о которых тяжело говорить и писать, если на то нет повода. Занятия по творческому письму дали мне этот повод. (Люй)

Студентка Лэ была первой, кто расплакался на семинаре. Ее классное сочинение называлось «Письмо Стар», в нем она приносила извинения своему двоюродному брату Стару, который на два года ее младше, за то, что восемь лет назад именно она сломала швейную машинку их бабушки. Так получилось, что Лэ убежала и спряталась и все подумали, что машинку сломал Стар. В сочинении Лэ описала сцену, которая до сих пор стоит у нее перед глазами:

Я помню, как ты выбежал из комнаты, плача и крича: «Нет, это НЕ Я. Почему вы мне не верите?» А я спряталась в углу, смотрела на все это и боялась признаться. Я слышала, как бабушка сокрушалась: «Ох, моя швейная машинка...». Я слышала, как вздыхала тетя: «Какой бессовестный ребенок...» Я слышала, как плакал ты: «Я ничего не понимаю, я ничего не делал...» Меня била дрожь.

Лэ признала, какую травму нанесла и бабушке, и своему двоюродному брату:

Даже спустя много лет после этого случая бабушка периодически вспоминает свою швейную машинку, как будто это старый ушедший навечно друг: «Ох, моя бедная швейная машинка... Если бы ты ее не сломал». Ты раздражался и огрызался: «Это НЕ Я. Говорил вам миллион раз уже. Я ее НЕ ЛОМАЛ». Каждый раз ее слова причиняли тебе боль и мне тоже (Лэ).

На семинаре Лэ призналась, что у нее не хватит смелости рассказать все двоюродному брату, хотя ей стало легче после того, как она написала об этом. Когда она расплакалась, однокурсники сочувствовали ей, рассказывали о своих ситуациях, когда у них возникло чувство вины, и как они побороли его, рассказав правду тем, кому причинили боль. В конце семинара Лэ решила поговорить со своим братом. И она сделала это и написала об этом в своем отзыве:

Я осталась под большим впечатлением от семинаров, я и представить не могла, как будут развиваться дальнейшие события. У моей одногруппницы был похожий опыт, она прислала мне свое сочинение после занятия. Она сказала, что я очень смелая, если решилась вынести эту тему на обсуждение в классе, она так не смогла. Однокурсница предложила вместе работать над этой темой, потому что мы обе должны принести извинения. Борясь с собой, я отправила свое сочинение брату по электронной почте. И поверить не могу, что сделала это. Для меня это было преодоление себя. Не написав об этом, я могла молчать всю жизнь. (Лэ)

Студент Хан, один из лучших студентов, нашел спасение в творческом письме, когда его оставила девушка в самом начале нашего курса. Несколько дней он писал дневник, чтобы найти выход своей боли. В одном из отрывков, названном «Разбитое сердце», он раскрывает причину своей грусти:

Мне было грустно, очень грустно, так глубоко-глубоко внутри... грусть и тоска заполнили мое сердце. Мне казалось, это тоска поглощает меня, как темные дыры поглощают звезды. Нет никого, нет правды, искренности, нет сил, доброты, никто и ничто не способны излечить эту боль. Она ушла, и вместе с ней ушла вся жизнь: радость, силы, моя вера и мечты — все, к чему я стремился, ушло вместе с ней, исчезло в темноте навечно. (Хан)

Этот отрывок я прочитала вслух на общем занятии после семинара, все студенты были поражены силе чувств, выраженных Ханом. А его девушка была тронута настолько, что вернулась к нему.

В большой степени курс творческого письма предполагает психологическую помощь и поддержку, и не только со стороны преподавателя по отношению к студенту, но и между самими студентами тоже, как это отметила студентка Юань:

Грусть, беспомощность или боль могут поглотить нас, как темнота. Но когда читаешь истории, напоминающие твою, когда переворачиваешь страницы чувств и эмоций, которые также есть и в твоём сердце, тогда видишь согревающий тебя свет. Когда знаешь, что в этом мире есть человек, чувствующий то же, что и ты, тебе становится легче. В конце концов, я не одна. Более того, в таких историях находишь для себя советы и поддержку, и это помогает выбраться из сложной ситуации. (Юань)

И хотя многие студенты в своих отзывах признались, что для них очень значимым был обмен мнениями и чувствами, есть и такие студенты, которым более важным было изучение литературных приемов. Но, так или иначе, большинству занятия были очень нужны для самовыражения в той форме, которая не была им доступна до этого.

Голос рассказчика. Многие студенты столкнулись с проблемой лица рассказчика в своих сочинениях. Это дало мне возможность предложить им различные литературные приемы. Например, в сочинении Люй, где повествование идет от третьего лица, автор описывает понимающую мать, которая прощает дочери ее поведение:

Она давно знала, что ее дочь не так привязана к дому, как дети ее подруг, приезжающие к родителям почти каждую неделю... Это не важно, пока она приезжает по мере возможности. И не просила она ее приезжать каждую неделю, но хотя бы на праздник Цин Мин. (Люй)

Автор вводит голос рассказчика:

Какое маленькое и простое желание матери! И она ждет 45 минут, чтобы узнать, придет дочь или нет! И знает, что возможно дочь может разрушить все ее ожидания. (Люй)

Здесь голос повествования меняется с терпеливого материнского на критикующий голос рассказчика / дочери. Она позволяет вклиниться своему голосу, тем самым разрывая структуру повествования.

Другой пример мы видим у Лэ в «Письме к Стар». Лэ тяготило чувство вины, поскольку из-за нее все подумали, что машинку сломал Стар. Но для нее самой тяжелее всего было то, она всегда была примером для Стар, который на нее равнялся:

Ты наверняка относишься ко мне как хорошей сестре. Но я не такая. Ты должен знать, ты должен был узнать это еще семь или восемь лет назад, это то, что приносило тебе боль все это время. Я знаю, что разбитое однажды не склеить никогда. (Лэ)

Ее строчка «разбитое однажды не склеить никогда» объясняет, почему заплакала Лэ. Она была убеждена, что Стар не примет ее извинений и она никогда не сможет заслужить его уважение. Она думала, что Стар не простит ее. После того, как она описала, как именно она сломала швейную машинку, она добавила:

Думаю, что теперь ты меня ненавидишь.

Лэ снова позволила чувству вины взять власть над собой: она представляла, что Стар ненавидит ее уже давно, даже не подозревая о том, что она сделала. Она продолжает повторять:

Старую швейную машинку не починить, так же как нельзя восстановить наши чувства.

В своем сочинении Лэ постоянно повторяла, что отношения между ней и Стар разрушены. И описывая это, когда говорила от имени Стар, она нарушала повествование от первого лица. Когда ей указали на эти неточности, она поняла на своем опыте, как важно следить за голосом рассказчика.

Другая студентка Цянь столкнулась с такой же проблемой в своем сочинении «Живи летом, умирай зимой», которое написала о Цзинцзине, сыне близкой подруги своей матери. Цянь помнит, что все свое детство Цзинцзин, который на семь или восемь лет ее старше, всегда был где-то рядом. Ее сочинение начинается с диалога между ними:

— Что ты читаешь, братик Цзинцзин?

— Это одна из книг, написанных Цзинь Юн.

— А, понятно. Как раз иероглиф «юн» я тогда не знала. Я продолжила спрашивать: «А о чем эта книга?»

— Она о... — он задумался и почесал затылок. — Я не могу сказать тебе этого сейчас. Ты еще слишком маленькая, чтобы что-нибудь понимать в этом. Я расскажу тебе сюжет, когда подрастешь.

— Ты обещаешь? — я заглянула ему в глаза.

— Обещаю.

— Договорились.

Я увидела, как он усмехнулся и снова почесал свой затылок. Мне было смешно. (Цянь)

Через несколько лет в возрасте 21 года у Цзинцзина нашли рак головного мозга. В то время Цянь заканчивала школу, они перестали часто видеться, так как жили теперь в разных районах. Однажды они навестили Цзинцзина всей семьей, но им нечего было сказать друг другу за исключением того, что Цзинцзин поздравил ее с поступлением в престижный университет. Когда Цянь узнала, что Цзинцзин умер, ее охватила грусть, она пыталась представить, как это произошло. И хотя Цянь обращается к Цзинцзину как «моему другу детства, моему брату, моему няньке», ее повествование нельзя назвать эмоционально связанным и логичным. Например, в тексте нет упоминания об обещании, данном Цзинцзином в диалоге в начале. На вопрос о том, почему после посещения Цзинцзина Цянь не поделилась подробностями его жизни, она ответила, что они очень отдалились друг от друга. Тем не менее, Цянь заканчивает повествование очень сильным авторским голосом, сравнивая жизнь с летом, а смерть с зимой:

Иногда можно предугадать приход зимы, иногда нет. Когда она приходит, мы воем, плачем, ругаем ее, но ничего не можем изменить. Цените ваше лето, потому что вы никогда не знаете, сколько оно продлится. И не важно, лето или зима сейчас, братик Цзинцзин, я скачаю по тебе и никогда тебя не забуду. (Цянь)

Этот финал совершенно не связан со всем сочинением, потому что рассказчик вдруг обращается к читателю с советом, а потом перескакивает к обращению к Цзинцзину. Когда вопрос об этом возник на семинаре, Цянь не сдержалась и рас-

сказала, что чувствовала вину, поскольку смотрела на Цзинцзина свысока, так как он не смог поступить в хороший университет. В своем отзыве Цянь написала:

Возможно, потому что родители любят сравнивать отметки своих детей, я начала судить о людях по их отметкам и учебным заведениям. Я удалила часть сочинения, где выражала свое мнение о нем (о Цзинцзине). Мне было так стыдно, что я не хотела говорить об этом перед всеми (на семинаре). (Цянь)

Вот еще один пример, когда автор не смог контролировать голос рассказчика. В случае Цянь смерть Цзинцзина была большим ударом для нее, как она писала:

Я никогда раньше не думала о том, что человек может умереть молодым. Смерть всегда за гранью понимания у нас, у молодых людей. Я ошибалась.

В своем отзыве она снова возвращается к своему сочинению:

Смерть брата Цзинцзина научила меня многому: как относиться к другим людям, как ценить свою молодость и свое время, как уважать и любить свою семью и своих друзей.

В результате переосмысления своей работы Цянь переписала сочинение, где голос рассказчика стал более логичным и соответствующим повествованию.

С проблемой голоса рассказчика столкнулась еще одна студентка, Тянь, когда писала работу о Дянь, студентке Линнаньского университета в Гонконге, с которой она познакомилась благодаря программе по творческому письму, осуществляемой по обмену между университетами. Тянь написала историю «Любовь и грех», где рассказывала об отношениях Дянь с молодым человеком, бросившим свою предыдущую девушку со смертельным диагнозом. Тянь писала от первого лица, главным персонажем была Дянь. Ранее в сочинении Дянь упоминала, что у нее есть парень, а Тянь спрашивала, кто он по гороскопу. Как оказалось, парень Дянь был Раком по гороскопу. Затем Тянь позволила Дянь рассказать историю о том, как она встретила своего молодого человека. И когда Дянь дошла до того момента, когда она узнала о брошенной девушке, Тянь нарушила голос рассказчика, чтобы прокомментировать:

Что?! Странно, что меня это удивляет. Не так ли поступают все рожденные под знаком Рака?

В течение года Дянь и ее молодой человек перестали встречаться, молодой человек вернулся к Дянь после того, как закончил отношения со своей девушкой. Но Тянь снова очень эмоционально отреагировала на это непрошеным советом-предупреждением: «Обманул один раз, обманет и снова».

Подобные комментарии со стороны Тянь агрессивны и ломают структуру повествования от первого лица, а также диссонируют с голосом рассказчика во всем сочинении. Когда ее спросили, Тянь призналась, что у нее есть предрассудки по отношению к мужчинам-Ракам, так как однажды один из них сделал ей больно. И хотя она призналась, что переболела эти отношения, она по-прежнему не понимает, что произошло. Я предложила ей вплести свою историю в историю Дянь, так они станут ярче, а также это даст выход ее отрицательным эмоциям. В результате ошибки, связанные с рассказом от первого лица, были исправлены. Но

тем не менее Тянь продолжала злиться и негодовать, что помешало ей полностью контролировать голос рассказчика. Но она поняла, что у нее есть неразрешенная ситуация, которая мешает ей объективно смотреть на вещи.

Проанализировав взаимосвязи между рассказчиками и авторскими мыслями, студенты пришли к выводу, что логичность и последовательность в повествовании очень важны.

Студентка Янь увидела разницу между рассказчиком от первого лица и от третьего лица, когда писала о том, что не любит свой собственный голос и нервничает при устном общении с людьми:

Я пытаюсь нарисовать мою нервозность, когда люди звонят... Пытаюсь найти ее причины; стараюсь найти логическое объяснение всему; я даже использовала рассказ от третьего лица, чтобы отдалить себя от нервной Мэнди в моих сочинениях. Но ничего не вышло. Поэтому я переписала от первого лица, чтобы мои чувства стали более выразительными. (Янь)

Заключение. Данная статья раскрывает в основном психологический аспект курса по творческому письму. Я преподавала его на втором курсе на отделении английской филологии университета им. Сунь Ятсена, и это было не совсем то, чего я ожидала в начале курса. Занятия предоставили студентам свободу писать о своих жизненных ситуациях, при этом однокурсники могли комментировать и задавать вопросы на семинарах. И вместо того, чтобы сосредоточиться только на литературных навыках, огромное количество времени мы посвятили обсуждению этих ситуаций и примеров из жизненного опыта всех студентов. Студентка Цзюнь так прокомментировала это в своем отзыве о курсе:

Процесс письма — это не только мой разговор с самой собой, но и с другими людьми тоже. Причем людьми, которые важны для меня, а я интересна им, или даже теми людьми, которых я не понимала, пока не прочла их письменные работы. Писать это также и слушать, делиться своим опытом, понимать! И мы даем советы, когда наши однокурсники в замешательстве; мы предлагаем помощь, когда у них трудности; мы сочувствуем и сопереживаем, когда им горько и грустно. В результате мы учимся и растем, учимся на опыте письма, учимся у своей же жизни. (Цзюнь)

Высокую оценку психологического аспекта курса, данную студенткой, можно объяснить тем, что официальные службы психологической помощи университета не настолько развиты, чтобы оказать помощь тем студентам, которые в ней нуждаются. Я также убеждена, что студенты научились и литературным навыкам, особенно взаимосвязи между голосом рассказчика и своими собственными мыслями. Примеры, приведенные в данной статье, демонстрируют, как учащиеся научились понимать свои жизненные ситуации путем осознания голоса рассказчика в своих сочинениях.

Конечно, основное логическое обоснование курса по творческому письму — это улучшение навыков английского языка как иностранного, но для меня очень важным и неожиданным открытием было то, что данный курс помог студентам узнать и самих себя, и своих однокурсников. В результате они не только усовершенствовали навыки письменной речи, но и научились справляться со своими эмоциями и жизненными ситуациями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Перевод выполнен с письменного согласия автора по следующему оригиналу: Fan Dai. Writing, Sharing and Growing: Creative Writing in English at a Mainland Chinese University // TEXT Special issue: Creative writing in the Asia-Pacific Region. Camens and Wilson, 2011. April. <http://www.textjournal.com.au/speciss/issue10/FanDai.pdf>
- (2) Творческое письмо как предмет на китайском языке начали преподавать не так давно. Так, в 2010 г. этот курс был предложен в двух университетах в Шанхае. Но в Китае, как и во многих азиатских странах, до сих пор вопрос о творческом письме как о дисциплине остается спорным.
- (3) Все цитаты в статье приведены с согласия студентов: Чэнь Юйтин, Линь Сяобо, Люй Хуан, Лэ Се, Хан Ту, Линь Цяююань, Чэнь Хуэйцзянь, Сунь Мэнтянь, Чэнь Люянь и Чжан Хаоцзюнь. Студенты также дали свое согласие на то, что их личные истории будут рассказаны в этой статье.
- (4) Пер. с англ. Е.С. Воробьевой.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- [1] Gornick V. The Situation and the Story. Farrar, Straus and Giroux. New York, 2002.
- [2] Gill J. (ed) Modern Confessional Writing: New Critical Essays. Oxon: Routledge, 2006.
- [3] Harper G. Introduction // Graeme Harper (ed) Teaching Creative Writing. Continuum, London, 2006.
- [4] Harper G. and Kroll J. Introduction // Graeme Harper and Jeri Kroll (ed.) Creative Writing Studies: Practice, Research and Pedagogy, Multilingual-matters, Clevedon, 2008, p. xi—xiv.
- [5] Iversen K. Shadow Boxing: Art and Craft in Creative Nonfiction. Person Prentice Hall, Upper Saddle River, 2004.
- [6] Kealey T. The Creative Writing MFA Handbook: A Guide for Prospective Graduate Students. New York and London: Continuum, 2005.
- [7] Leavy P. Method meets art: Arts-based research practice. Guildford Press, New York & London, 2009, pp. 66—74.
- [8] Li Z. and Li S. Reflection on Research on Writing in English in China: a statistic analysis of foreign Languages for a Decade (1993—2002) // Kefei Wang & Zuocheng Zhang (ed) EFL Writing Instruction and Research: A Chinese Perspective — *Proceedings of the 4th International Conference on Teaching & Researching EFL Writing in China*, Foreign Language Teaching and Research Press, Beijing, 2008, pp. 18—25.
- [9] Perl S. and Schwartz M. Writing True: The Art and Craft of Creative Nonfiction. Boston: Houghton Mifflin Company, 2006.
- [10] Shen Q. Research and Implication of Teaching Writing in the University // Kefei Wang & Zuocheng Zhang (ed) EFL Writing Instruction and Research: A Chinese Perspective — *Proceedings of the 4th International Conference on Teaching & Researching EFL Writing in China*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2008, p. 199—203.
- [11] Silverman S. W. Because I Remember Terror, Father, I Remember You. Athens & London : University of Georgia Press, 1999.
- [12] Silverman S. W. Fearless Confession: A Writer's Guide to Memoir. Athens & London : University of Georgia Press, 2009.
- [13] Vanderslice S. Sleeping With Proust vs. Tinkering Under the Bonnet: the Origins and Consequences of the American and British Approaches to Creative Writing in Higher Education // *Creative Writing Studies: Practice, Research and Pedagogy Graeme Harper & Jeri Kroll (eds)*. Clevedon : Multilingual Matters, 2008.
- [14] Vanderslice S. 'Workshopping' in Teaching Creative Writing // *Graeme Harper (ed)*. London : Continuum, 2006, p. 147—57.
- [15] Wandor M. The Author Is Not Dead, Merely Somewhere Else: Creative Writing Reconceived. London : Palgrave Macmillan, 2008.

- [16] Wear D. and Jones T. Bless Me Reader for I Have Sinned: Physicians and Confessional Writing' // *Perspective in Biology and Medicine, Spring*. 53(2), 2010, p. 215—30.
- [17] Xiao F. *English Composition Pedagogy: Principles and Strategies*. Shanghai : Shanghai University Press, 2007.
- [18] Zeng Y. *Research on English Reading and Writing*. Shanghai : Shanghai Jiao Tong University Press, 2009.

WRITING, SHARING AND GROWING: CREATIVE WRITING IN ENGLISH AT A MAINLAND CHINESE UNIVERSITY

Dai Fan

Sun Yat Sen University
No. 135 Xin'gang West Road, Haizhu District, Guangzhou, China, 510275

The teaching of Creative Writing in the Department of English at Sun Yat-sen University in South China has its own particular characteristics. First, to my knowledge, this is one of the very first English Creative Writing courses taught by Mainland Chinese faculty to students for whom English is a second language. Another important factor is that the Creative Writing program at Sun Yat-sen has developed not only as a writing experience, but also as a context for counselling and therapy for students.

Key words: China, creative writing, English as a Foreign Language (EFL), counseling, therapy.